

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 March 2017
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2157/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Рафиком Беламрания (представлен фондом «Алькарама»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Мохамед Беламрания (отец автора) и сам автор
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	9 мая 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 11 июня 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 октября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	Произвольная казнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	Право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение пыток и жестокого или бесчеловечного обращения
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1) и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Лазари Бузид не принимал участия в рассмотрении сообщения.

1.1 Автором настоящего сообщения является Рафик Беламрания, родившийся 22 июля 1979 года в Тахере, вилайет Джиджел (Алжир), и проживающий в Альджазире, коммуна Эль-Кеннар Нушфи, вилайет Джиджел (Алжир). Он представлен фондом «Алькарама».

1.2 Автор представляет настоящее сообщение от имени своего отца, Мохамеда Беламрания, 1951 года рождения, который был арестован спецназом алжирской армии в своем доме 13 июля 1995 года и через несколько дней казнен без суда и следствия; дата его смерти остается неизвестной.

1.3 Ссылаясь на правило 92 своих правил процедуры, 11 июня 2012 года Комитет напомнил государству-участнику о том, что право направлять сообщения не может ставиться под сомнение на основании положений внутреннего законодательства и что, следовательно, государство-участник не должно ссылаться на свои национальные законы, в частности не применять Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение против автора и членов его семьи^{1, 2}.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что в вилайете Джиджел, как и во многих других городах и деревнях Алжира, совершались систематические и массовые нарушения прав человека. Джиджел – это горный регион на востоке страны, где в 1990-е годы тысячи людей стали жертвами произвольных казней, произвольных арестов и насильственных исчезновений. Автор далее сообщает, что в период конфликта в этом изолированном регионе царил обстановку повального террора и наблюдалось присутствие большого воинского контингента; без сомнения, именно поэтому, несмотря на многочисленные произвольные казни, которые были совершены на территории упомянутого региона, число сообщений о таких инцидентах было весьма незначительным. В большинстве случаев семьи лиц, пропавших без вести, не решались принять меры к поиску своих близких из страха перед репрессиями.

2.2 По свидетельствам членов семьи потерпевшего, в ночь с 13 на 14 июля 1995 года около 21 ч. 30 м. около 30 военнослужащих пятого парашютно-десантного батальона Национальной народной армии Алжира, в военной форме и с оружием, ворвались в его дом и арестовали находившегося там Мохамеда Беламрания. Их сопровождали два человека в масках, которые, возможно, являлись местными осведомителями, направлявшими действия военных.

2.3 Военные потребовали, чтобы Мохамед Беламрания выкатил из гаража свой пикап марки «Пежо-404», после чего двое из них сели к нему в машину и приказали ехать в сторону казармы. Остальные десантники пешком отправились в казарму, которая находилась посреди деревни в здании торгового центра, реквизированного алжирской армией; от нее до дома потерпевшего было всего лишь около 100 метров.

2.4 Жена потерпевшего обратилась к командовавшему операцией офицеру с просьбой сообщить ей, по какой причине арестован ее муж и куда он будет доставлен; офицер ответил, что речь идет о проведении обычного допроса в деревенской казарме, вскоре после которого ее муж будет освобожден. Однако в течение ночи на всей территории деревни были слышны крики и мольбы Мохамеда, доносившиеся и до дома его семьи, что явно указывало на применение к нему пыток.

2.5 Во второй половине следующего дня Мохамеда Беламрания увезли в неизвестном направлении в колонне военных автомобилей, в которых находились и другие гражданские лица, содержащиеся в том же здании торгового центра.

¹ См. соответствующее ходатайство автора в пунктах 3.4 и 3.5 ниже.

² Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

2.6 Через несколько дней ряд лиц, арестованных одновременно с потерпевшим и проживавших в той же деревне, были освобождены благодаря вмешательству вышестоящего командира, полковника Б.Б., который являлся их родственником³. Эти лица сообщили семье Мохамеда Беламрания, что вплоть до выхода на свободу они содержались в военной казарме лагеря Эль-Миля, находящегося примерно в 50 км от их деревни. Они также уточнили, что Мохамед Беламрания и многие другие лица, арестованные при таких же обстоятельствах, на момент их освобождения по-прежнему находились в этом военном центре содержания под стражей.

2.7 На следующий же день супруга потерпевшего в сопровождении его старшего брата Юсефа Беламрания отправилась в казарму лагеря Эль-Миля, чтобы узнать о судьбе супруга и обратиться с просьбой о его освобождении. Офицер, дежуривший у входа в казарму, заявил им, что в ней нет никаких задержанных, а когда они проявили настойчивость, пригрозил «ликвидировать» их, если они будут упрямо пытаться узнать правду.

2.8 В последующие дни супруга потерпевшего и другие члены его семьи предприняли множество попыток получить у местного военного командования информацию об этом аресте и попросить его представителей вмешаться, чтобы добиться освобождения Мохамеда Беламрания, однако в каждом случае их попытки оказывались тщетными.

2.9 Через 11 дней после ареста Мохамеда Беламрания, 24 июля 1995 года, его брат Юсеф Беламрания получил от одного из близких информацию о том, что на обочине дороги в районе населенного пункта Тенфдур было обнаружено несколько трупов лиц, расстрелянных без суда и следствия десантниками пятого батальона, расквартированного в казарме в Эль-Миля, и что один из расстрелянных, имевший каштановые волосы, был похож на его отца. Тогда Юсеф Беламрания выехал на место в сопровождении других членов семьи, и среди множества изуродованных трупов, брошенных на обочине национальной дороги, ему действительно удалось опознать своего брата Мохамеда Беламрания. Руки погибшего были связаны за спиной железной проволокой, а на его теле, изрешеченном пулями, имелись явные следы применения пыток. На всех остальных трупах, обнаруженных в том месте, также были видны следы пыток и увечий.

2.10 После этого Юсеф Беламрания сразу же направился в центральное отделение полиции Эль-Миля, где сообщил руководству об обнаруженных изуродованных трупах, среди которых было тело его брата. После долгого ожидания сотрудники полиции обеспечили усилиями службы гражданской защиты доставку этих многочисленных тел в морг местной больницы в Эль-Миля.

2.11 Юсеф Беламрания также направился в суд Эль-Миля, чтобы проинформировать прокурора Республики об обнаруженных им жертвах расстрела, надеясь тем самым вызвать надлежащую реакцию прокуратуры. Он сообщил прокурору, что целому ряду свидетелей известно о массовом расстреле людей, свершенном десантниками у обочины основной дороги. Прокурор ограничился тем, что рекомендовал членам семьи потерпевшего вновь посетить больничный морг, чтобы провести официальное опознание тела в присутствии сотрудников полиции.

2.12 После официального опознания члены семьи попросили провести вскрытие, чтобы официально установить причину смерти, а затем вернуть им тело для захоронения на кладбище в Эль-Кеннар. Тогда сотрудники полиции, уполномоченные прокурором, потребовали от членов семьи заплатить 120 000 алжирских динаров за выдачу им тела, а также составить письменное признание в том, что погибший являлся членом террористической группы. Автор подчеркивает, что подобная практика рэкета была весьма широко распространена в стране, поскольку сотрудники алжирских органов безопасности буквально шантажировали членов семей лиц, казненных без суда и следствия.

³ Автор приводит имена задержанных, которые были освобождены.

2.13 После единодушных протестов со стороны членов семьи и их отказа уплатить названную полицейскими сумму или подписать требуемое признание им в конечном счете выдали тело потерпевшего, но без проведения вскрытия. Гроб был опечатан полицией без права его вскрывать, а прокурором Республики в Эль-Милиа им было выдано разрешение на погребение вместе с разрешением на перевозку тела⁴.

2.14 Хотя смерть потерпевшего была насильственной и прокуратура была обязана назначить вскрытие, его похоронили на кладбище Эль-Кеннара без проведения вскрытия, о котором просили члены семьи⁵.

2.15 У потерпевшего остались вдова и 10 несовершеннолетних детей. Старшему из них, Рафику Беламрания – автору настоящего сообщения, – на момент событий было 16 лет, а младшей из его сестер только исполнилось три года. В обстановке террора, царившей в тот период в указанном регионе, супруге погибшего было особенно трудно начинать все необходимые процедуры по признанию факта казни ее супруга алжирскими военными без суда и следствия. Поэтому брат погибшего, Юсеф Беламрания, попытался принять меры для обеспечения признания факта убийства и получить свидетельство о смерти с регистрацией в бюро записи актов гражданского состояния коммуны Эль-Кеннар. Для этого через несколько дней после похорон своего брата он отправился в прокуратуру Эль-Милиа, чтобы ходатайствовать о возбуждении расследования по факту гибели Мохамеда Беламрания. Поскольку прокурор рекомендовал ему подать письменное ходатайство, 1 августа 1995 года Юсеф Беламрания направил ему официальную жалобу с ходатайством о регистрации смерти его брата в реестре актов гражданского состояния⁶.

2.16 Получив это ходатайство, прокурор Республики в суде Эль-Милиа, являющегося территориально компетентным, лишь распорядился зафиксировать факт смерти в реестрах актов гражданского состояния, не принимая мер к возбуждению уголовного дела и преследования виновных⁷.

2.17 Автор отмечает, что он исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты, которые оказались полностью неэффективными. Единственным средством защиты, доступным для членов семьи в случае внесудебной казни, являлось обращение в территориально компетентную прокуратуру с официальной жалобой и ходатайством о возбуждении расследования. Юсеф Беламрания, брат потерпевшего, подал официальную жалобу и просил работников прокуратуры заслушать ряд свидетелей, готовых подтвердить, что они видели, как военные вывозили несколько человек на грузовике из казармы. Другие свидетели также видели, как военные построили вдоль обочины дороги группу людей, руки которых были связаны за спиной железной проволокой, и произвольно расстреляли их очередями из автоматического оружия в Тенфдуре (Эль-Милиа). Однако прокуратура так и не приняла во внимание эти показания и не дала хода жалобам членов семьи. Брат погибшего неоднократно являлся в прокуратуру, чтобы осведомиться о процедуре рассмотрения его жалобы, но ему не сообщали никакой информации, а расследование так и не было возбуждено.

2.18 Вдове Мохамеда Беламрания, Хамаме Лауар, пришлось в одиночку растить своих 10 несовершеннолетних детей и удовлетворять их потребности после смерти супруга, который был для семьи единственным кормильцем. В 2006 году, после принятия Указа о национальном примирении, предусматривающего выплату компенсации «жертвам национальной трагедии», она обратилась к властям с просьбой о компенсации, напомнив им о том, что ее супруг был казнен военнослужащими при исполнении ими своих функций и что она и

⁴ Автор прилагает к делу соответствующие документы.

⁵ В разрешении на захоронение, выданном прокурором Республики в суде Эль-Милиа, было отмечено: «полагая, что с точки зрения установления истины откладывать погребение тела Мохамеда Беламрания нецелесообразно».

⁶ Это ходатайств приложено к делу.

⁷ Документы прилагаются.

ее семья также являются жертвами «национальной трагедии». Представители властей не пожелали признать ответственность военнослужащих в этом деле и предложили вдове начать процедуру объявления ее супруга исчезнувшим лицом, которая позволила бы ей получить компенсацию. После этого она представила имевшиеся у нее документы, в том числе копию протокола о занесении факта смерти в реестр актов гражданского состояния, составленного прокурором Эль-Милиа, и свидетельство о смерти от 27 августа 1995 года.

2.19 Хотя вполне очевидно, что в данном случае речь идет не о насильственном исчезновении, а о внесудебной казни, совершенной военнослужащими, в бригаде национальной жандармерии Эль-Кеннара семье выдали свидетельство об исчезновении⁸, в котором неправомерно утверждалось, что потерпевший исчез и что расследование, проведенное сотрудниками бригады, не дало никаких результатов. После получения документов Хамама Лауар направила на имя начальника юридического управления Министерства национальной обороны письмо от 3 июля 2007 года, к которому были приложены свидетельство об исчезновении, выданное органами национальной жандармерии, и другие материалы дела, с тем чтобы подтвердить, что ее супруг стал жертвой внесудебной казни, совершенной военнослужащими, а не жертвой насильственного исчезновения. В том же письме она просила провести расследование преступления, в результате которого погиб ее муж.

2.20 Только через восемь месяцев, 10 марта 2008 года, Хамама Лауар получила в качестве единственного ответа короткое письмо за подписью начальника юридического управления Министерства национальной обороны, в котором от нее требовалось направить ему «все документы, касающиеся ее мужа, а также всю необходимую информацию», чтобы он мог подготовить ей ответ, хотя все хранившиеся у вдовы документы, имевшие отношение к погибшему, уже были ему препровождены⁹. Становилось очевидным, что самые высокопоставленные представители военного командования отказываются возбуждать расследование для выяснения реальных обстоятельств дела, которое было им передано, хотя они не могли не знать об этих обстоятельствах, ибо подобная практика носила повсеместный характер.

2.21 Хотя казнь Мохамеда Беламрания носит явно уголовный характер, ни жандармерия, ни органы правосудия не стали проводить надлежащее расследование. Поэтому они совершили нарушение не только международных обязательств Алжира, но и собственного внутреннего законодательства, поскольку статья 63 Уголовно-процессуального кодекса Алжира гласит: «Получив информацию о правонарушении, сотрудники судебной полиции либо по поручению прокурора Республики, либо в силу своих служебных обязанностей проводят предварительное расследование»¹⁰.

2.22 Несмотря на все усилия, предпринятые членами семьи, никакого серьезного расследования не проводилось, и лица, виновные в казни Мохамеда Беламрания, не были привлечены к ответственности. Автор дополнительно отмечает, что теперь он оказался лишен законного права на обращение в суд после обнародования Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, ибо если прежде внутренние средства правовой защиты были бесполезными и неэффективными, то теперь они стали еще и полностью недоступными. Хартия за мир и национальное примирение предусматривает, что «никто в Алжире или за границей не имеет права использовать боль национальной трагедии, для того что посягать на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослаблять государство, наносить ущерб репутации всех должностных лиц, которые ему достойно служили, или авторитету Алжира на международной арене», и отвергает «любые утверждения, предпо-

⁸ Прилагается автором.

⁹ Письмо приложено автором к делу.

¹⁰ Указ № 66-155 от 8 июня 1966 года об изменении и дополнении Уголовно-процессуального кодекса.

лагающие возложение на государство ответственности за надуманные случаи исчезновений». В Хартии говорится, что «предосудительные действия государственных служащих, которые при каждом установлении факта таких действий подвергались наказанию в судебном порядке, не могут служить поводом для дискредитации всех сил правопорядка, выполнявших свой долг при поддержке граждан и в интересах служения Родине».

2.23 Автор далее сообщает, что в соответствии с Постановлением об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, принятым 27 февраля 2006 года, под угрозой уголовного преследования запрещается обращаться в судебные органы; следовательно, жертвы освобождаются от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. В самом деле, согласно этому постановлению, запрещается подавать любую жалобу в связи с исчезновением или иным преступлением; его статья 45 предусматривает «недопустимость всякого преследования, в индивидуальном или коллективном порядке, сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением компетентный судебный орган должен признавать неприемлемыми любую подобную жалобу или сообщение о правонарушении. Более того, статья 46 упомянутого постановления гласит, что «любое лицо, которое своими письменными заявлениями или какими-либо иными действиями использует национальную трагедию для нанесения ущерба учреждениям Алжирской Народной Демократической Республики, для расчленения государства, нанесения морального ущерба его субъектам, достойно служащим ему, или для того, чтобы запятнать международную репутацию Алжира, наказывается тюремным заключением на срок от трех до пяти лет и уплатой штрафа в размере от 250 000 до 500 000 алжирских динаров. Органами прокуратуры автоматически возбуждается уголовное дело». В случае повторного нарушения мера наказания, предусмотренная в этой статье, удваивается.

2.24 Автор далее сообщает, что с принятием этого постановления амнистируются все преступные деяния, совершенные в течение прошлого десятилетия, включая такие тяжчайшие преступления, как казни без суда и следствия. К тому же упомянутое постановление запрещает под страхом тюремного заключения любую попытку обращения в органы правосудия, чтобы прояснить судьбу потерпевших¹¹. В целом же власти Алжира, включая судебные органы, явно отказываются признавать ответственность военнослужащих, казнивших без суда и следствия Мохамеда Беламраниа, и этот отказ сводит на нет эффективность средств правовой защиты, которые использовались его семьей.

Жалоба

3.1 Прежде всего автор ссылается на право иметь в своем распоряжении эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в пункте 3 статьи 2 Пакта. Хотя автор многократно обращался в компетентные судебные и административные инстанции, они не предприняли никаких следственных действий в связи с утверждением о казни потерпевшего. Автор далее сообщает, что государство-участник нарушило свое обязательство расследовать и урегулировать каждый представленный Комитету случай нарушения прав человека применительно к большому числу случаев насильственных исчезновений и внесудебных казней. Он также указывает, что с февраля 2006 года в соответствии с Постановлением об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение за-

¹¹ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Алжира, в котором утверждается, что Постановление № 06-01, которое запрещает любое преследование в отношении личного состава сил обороны и безопасности, как представляется, поощряет тем самым безнаказанность и наносит ущерб праву на получение эффективной правовой защиты (см. CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7 и 8).

прещается судебное преследование личного состава любых подразделений сил обороны и безопасности Алжира, что представляет собой несоблюдение возложенного на государства обязательства о том, чтобы обеспечивать эффективное осуществление прав, признаваемых в Пакте, среди которых одним из основных является право на эффективное средство правовой защиты. Из этого автор заключает, что государство-участник нарушило свое обязательство по пункту 3 статьи 2 Пакта в отношении Мохамеда Беламрания.

3.2 Автор далее утверждает, что казнь Мохамеда Беламрания, совершенная должностными лицами алжирского государства, по сути является нарушением его права на жизнь. По его мнению, в силу своего присоединения к Пакту государство-участник было обязано предусмотреть меры по предотвращению любой произвольной казни со стороны сотрудников органов государственной безопасности, являющейся тягчайшим преступлением. В данном случае потерпевший был лишен жизни в результате преднамеренных действий военнослужащих алжирской армии. Государство-участник еще более усугубило нарушение своего обязательства гарантировать право на жизнь, не приняв никаких мер по проведению расследования и выяснению обстоятельств произвольной казни Мохамеда Беламрания.

3.3 Автор ссылается также на право не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, предусмотренное в статье 7 Пакта. Он напоминает, что Мохамед Беламрания содержался под стражей в казарме Эль-Кеннар, где его пытали в течение всей ночи после ареста. Во время пыток его крики доносились до деревни. Примерно 10 дней спустя его тело было обнаружено в Тенфдуре/Эль-Миля; кроме пулевых отверстий, на нем имелись явные следы пыток. Вряд ли потерпевший не мог догадываться об исходе своего ареста, поскольку совершение казней без суда и следствия лиц, задержанных военнослужащими, являлось в то время распространенной практикой. Таким образом, в период, предшествовавший его казни, потерпевший должен был испытывать чувство острой тревоги и душевные страдания. Произвольное разлучение человека с семьей, его последующая принудительная доставка в казарму для применения пыток и, наконец, его произвольная казнь представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с человеческой личностью и указывают на нарушение статьи 7 Пакта в отношении Мохамеда Беламрания.

3.4 Автор опасается, что нынешняя процедура рассмотрения сообщения в Комитете послужит алжирским властям в качестве предлога для организации его преследования за то, что он стремился выяснить обстоятельства казни своего отца. Он еще больше опасается подвергнуться репрессиям со стороны властей после тех действий, которые были им предприняты на национальном уровне для установления ответственности государственных должностных лиц за внесудебную казнь его отца, поскольку статьи 45 и 46 Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение от 27 февраля 2006 года предусматривают привлечение любого лица к уголовной ответственности за критику в адрес государственных органов безопасности в связи с их действиями по защите страны и населения Алжира и применение к такому лицу наказания в виде тюремного заключения.

3.5 Поэтому автор сообщения обращается к Комитету с просьбой о том, чтобы он потребовал от алжирского государства воздерживаться от принятия мер уголовного или иного характера, имеющих целью наказание или запугивание самого автора или любого из членов его семьи в связи с настоящим сообщением¹².

3.6 Поскольку все внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными и бесполезными и поскольку семья жертвы теперь по закону лишена своего права на обращение в суд, для обеспечения приемлемости своего сооб-

¹² См. пункт 1.3 выше.

шения в Комитете сын жертвы, являющийся автором жалобы, больше не обязан продолжать предпринимать шаги и процедуры на внутреннем уровне, ни подвергать себя опасности уголовного преследования. Следовательно, автор просит Комитет объявить настоящую жалобу приемлемой.

3.7 Автор обращается к Комитету с просьбой обязать государство-участник обеспечить ему эффективнее средство правовой защиты, в частности путем проведения тщательного и быстрого расследования казни Мохамеда Беламраниа, совершенной без суда и следствия; проинформировать семью о результатах расследования и предоставить ей адекватную компенсацию за нарушения, совершенные в отношении жертвы, автора и его семьи; возбудить уголовное дело против лиц, подозреваемых в совершении внесудебной казни Мохамеда Беламраниа, предать их суду и в соответствующем случае назначить им наказание, а также не ссылаться на Постановление об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение с целью уклонения от соблюдения своих обязательств; и потребовать от государства-участника регулярно информировать Комитет о принятых им мерах в связи с его соображениями, а также надлежащим образом следить за тем, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 29 августа 2012 года, 25 ноября 2013 года, 17 июня 2014 года и 20 ноября 2014 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Комитет отмечает, что он не получил в этой связи никакой информации. Он сожалеет об отказе государства-участника препроводить всю информацию, касающуюся приемлемости и/или существа жалоб автора. Он напоминает, что согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола соответствующее государство-участник обязано предоставить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством для урегулирования ситуации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека сначала должен на основании правила 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно в случаях нарушения права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое подозревается в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию¹³. Семья Мохамеда Беламраниа неоднократно сообщала компетентным властям информацию о том, что он был казнен без суда и следствия, но государство-участник так и не провело детального и тщательного расследования этого серьезного утверждения о внесудебной казни отца автора. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о предоставлении возможностей для использования эффективных и доступных средств правовой защиты, так как Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему

¹³ См., например, сообщение № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения от 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

продолжает применяться, несмотря на рекомендации Комитета о его приведении в соответствие с положениями Пакта¹⁴. С другой стороны, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что государство-участник, несмотря на три направленных ему напоминания, так и не препроводило Комитету никакой информации или замечаний относительно приемлемости или существования сообщения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что у него нет препятствий для рассмотрения данного сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения для целей их приемлемости, и переходит к рассмотрению по существу тех жалоб, которые поданы от имени Мохамеда Беламраниа на основании пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей предоставленной ему информации. Он отмечает, что государство-участник никак не ответило на утверждения автора, которые в данном случае следует признать заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ночь с 13 на 14 июля 1995 года, около 21 ч. 30 м., примерно 30 военнослужащих пятого парашютно-десантного батальона Национальной народной армии Алжира, с оружием и в военной форме, ворвались в дом Мохамеда Беламраниа и арестовали его; что во второй половине следующего дня потерпевшего увезли в колонне военных автомобилей в неизвестном направлении; что несколько дней спустя ряд лиц, арестованных одновременно с Мохамедом Беламраниа, были освобождены и сообщили семье потерпевшего о том, что Мохамед Беламраниа содержится под стражей в военной казарме Эль-Миля; что, несмотря на неоднократные попытки получить информацию о судьбе потерпевшего, семья Мохамеда Беламраниа сталкивалась с отказом дать их ходатайствам законный ход; что 24 июля 1995 года, т.е. через 11 дней после ареста потерпевшего, его брат Юсеф Беламраниа узнал о том, что в Тенфдуре группа лиц была расстреляна десантниками пятого батальона, расквартированного в казарме Эль-Миля, и что Мохамед Беламраниа мог находиться в числе погибших; и что тогда Юсеф Беламраниа выехал на место и смог опознать изуродованный и изрешеченный пулями труп своего брата Мохамеда Беламраниа с руками, связанными за спиной железной проволокой, на котором имелись явные следы пыток и которое было брошено на обочине национальной дороги.

6.3 Суд отмечает также утверждение автора о том, что представители властей потребовали у семьи заплатить 120 000 динаров и дать письменное признание, согласно которому Мохамед Беламраниа входил в состав террористической группы, в обмен на передачу семье тела погибшего, гроб с которым сотрудники полиции опечатали и запретили вскрывать, а разрешение на захоронение было выдано прокурором Республики Эль-Миля без проведения вскрытия и какого-либо расследования, хотя, по словам автора, свидетели видели, как в Тенфдуре военнослужащие построили большую группу лиц у обочины дороги и расстреляли их без суда и следствия из автоматического оружия, и хотя члены семьи многократно обращались в главное управление полиции Эль-Миля и в суд Эль-Миля с ходатайствами о проведении расследования в связи с гибелью Мохамеда Беламраниа. С другой стороны, Комитет указывает, что, хотя речь явно идет о внесудебной казни, совершенной военнослужащими, свидетельство об исчезновении было выдано семье сотрудниками бригады национальной жандармерии Эль-Кеннара.

¹⁴ См. CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

6.4 Кроме того, Комитет принимает к сведению, что автор и его семья опасаются репрессий со стороны властей за предпринятые ими попытки выяснить обстоятельства гибели Мохамеда Беламрания, поскольку в статьях 45 и 46 Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение от 27 февраля 2006 года предусмотрена уголовная ответственность за любое заявление или жалобу, поданные против сотрудников сил обороны и безопасности Алжира. Комитет ссылается на свою практику¹⁵ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или представили либо могли бы представить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01 в данном случае способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимым с положениями Пакта.

6.5 Комитет далее напоминает, что в соответствии с его практикой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на авторов сообщения, особенно когда авторы и государство-участник имеют неравный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией, например той, которая касается ареста и казни Мохамеда Беламрания¹⁶. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет признает утверждения автора заслуживающими доверия и приходит к выводу, что государство-участник отказало Мохамеду Беламранию в праве на жизнь при особо отягчающих обстоятельствах, поскольку он явно стал жертвой казни без суда и следствия, свершенной военнослужащими регулярной армии государства-участника в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

6.6 Комитет принимает к сведению дополнительные утверждения автора о том, что до совершения казни Мохамед Беламрания был подвергнут жестоким истязаниям, следы которых были отчетливо видны на его теле после гибели, и весьма вероятно, что перед казнью он испытывал чувство подавленности и сильные психические страдания. Государство-участник не сообщило никакой информации, которая опровергала бы эти факты. Комитет приходит к выводу о наличии нарушения статьи 7 Пакта в отношении Мохамеда Беламрания.

6.7 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, согласно которому государства-участники обязуются гарантировать эффективное средство правовой защиты любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, предположительно были нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав человека. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта.

6.8 В данном случае семья потерпевшего через несколько дней после его погребения обратилась в прокуратуру Эль-Миля с просьбой о возбуждении расследования для выяснения обстоятельств его жертвы. Вместо оперативного проведения такого расследования – хотя совершенно очевидно, что речь шла о

¹⁵ См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения от 25 октября 2012 года, пункт 8.2; № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения от 31 октября 2011 года, пункт 8.2; и *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

¹⁶ См., например, сообщения № 888/1999, *Телицин против Российской Федерации*, Соображения от 29 марта 2004 года, пункты 7.5 и 7.6, и № 1832/2008, *Аль-Хамзи против Ливии*, Соображения от 18 июля 2013 года, пункт 8.2.

внесудебной казни, совершенной военнослужащими алжирской армии, – органы национальной жандармерии выдали семье свидетельство об исчезновении, в котором было указано, что потерпевший пропал без вести. После получения от органов власти такого свидетельства вдова погибшего Хамама Лауар направила на имя начальника юридического управления Министерства национальной обороны письмо от 3 июля 2007 года, чтобы подтвердить, что Мохамед Беламрания стал жертвой внесудебной казни, совершенной военнослужащими, а не жертвой насильственного исчезновения, и ходатайствовать о проведении расследования преступления, в результате которого погиб ее муж. При этом Комитет отмечает, что компетентные судебные органы не провели никакого расследования, хотя они были не вправе игнорировать изложенные факты, и что виновные лица не были привлечены к ответственности, хотя подозреваемые, очевидно, входили в состав регулярного армейского подразделения, расквартированного в этом районе (пятого парашютно-десантного батальона Национальной народной армии Алжира), в силу чего их личности можно было легко установить. Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и со статьей 7 Пакта, в отношении Мохамеда Беламрания.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта, в отношении Мохамеда Беламрания.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого государства-участники должны выплачивать полную компенсацию лицам, права которых, предусмотренные Пактом, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту предполагаемой произвольной казни Мохамеда Беламрания; б) предоставить его семье подробную информацию о результатах своего расследования; в) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; г) предоставить семье потерпевшего соответствующую компенсацию и обеспечить ей надлежащие меры сатисфакции. Несмотря на положения Постановления № 06-01, государству-участнику следует также гарантировать, чтобы оно не препятствовало осуществлению права на эффективные средства правовой защиты лицами, пострадавшими от таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

9. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

Приложение

[Подлинный текст на испанском языке]

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Фабиана Сальвиоли

1. Я согласен со сделанными Комитетом в настоящем сообщении выводами о том, что в отношении Мохамеда Беламрания государство-участник нарушило права, закрепленные в пункте 1 статьи 6, статье 7 и в пункте 3 статьи 2, которые следует читать вместе с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта.
2. Тем не менее я не согласен с подходом Комитета, который рассматривал это сообщение так, как если бы оно касалось дела о пытках и внесудебной казни, не учитывая того, что факты (которые Комитет счел достоверными)^a свидетельствуют об иных обстоятельствах, оставшихся вне сферы внимания Комитета.
3. Мохамед Беламрания действительно был арестован у себя дома 13 июля 1995 года 30 военнослужащими Национальной народной армии Алжира, которые привезли его в казармы, где он подвергся пыткам. На следующий день его перевезли в неустановленное место, где прятали в течение нескольких дней, и эта неизвестность причиняла страдания его родным; наконец, 24 июля 1995 года брат жертвы опознал его тело. Появление тела стало окончанием насильственного исчезновения, однако оно не отменяет того факта, что это исчезновение имело место вплоть до указанного момента (11 дней с момента ареста).
4. На мой взгляд, Мохамед Беламрания стал жертвой насильственного исчезновения со всеми вытекающими юридическими последствиями. Мне не понятно, почему Комитет в данном случае не обнаружил нарушения статьи 9 в связи с произвольным задержанием жертвы и статьи 16 в связи с лишением его защиты закона, в силу чего Комитет должен был установить нарушение права на признание правосубъектности личности.
5. Кроме того, я сожалею, что Комитет не принял во внимание страдания семьи, глубокую душевную боль в течение нескольких дней, когда родные Мохамеда Беламрания не знали о его местонахождении, тот факт, что у них потребовали 120 000 алжирских динаров за выдачу тела, а также с помощью шантажа вынудили написать признание о том, что жертва входила в состав террористической группировки, выдачу останков в закрытом гробу и запрет на его открытие.
6. Таким образом, Комитету следовало признать вдову и 10 детей, бывших на момент случившегося несовершеннолетними, в качестве жертв нарушения статьи 7 Пакта, которая запрещает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; кроме того, Комитет должен был прийти к аналогичному выводу в отношении брата Мохамеда, Юсефа Беламрания, который призвал множество процедур, включая опознание лежащего на обочине дороги тела со связанными сзади руками и очевидными признаками пыток.

^a Согласно пункту 6.1 Соображений.